

«Политики мешают людям быть людьми»

Антрополог Константин Банников об «архаичном синдроме» и вирусе фашизма.

Константин Банников (род. в 1969 г.) — антрополог, доктор исторических наук, автор трудов по культурной антропологии. Член Европейского общества социальных антропологов, руководитель Центра антропологических исследований ARC (Хельсинки), преподаватель Центра социальной антропологии РГГУ и кафедры социологии НИУ ВШЭ. Автор и соавтор научных и популярных книг о народах и культурах, в том числе монографии «Антропология экстремальных групп», энциклопедии «Народы и религии мира».

О культурной антропологии

У нас, у русских, как у народа, пережившего опыт тотального контроля, режимных ограничений и запретов, есть такой синдром — нам кажется, что самое интересное не здесь и сейчас, а где-то там за горизонтом, за границей, где есть что-то еще, нам пока неведомое. Вот к поясу Богородицы люди сутками стояли, потому что он импортный — приехал из трансцендентной реальности, как джинсы в советское время. А наш «отечественный» пояс Богородицы лежит в храме пророка Илии в Обыденском переулке — там никогда никого нет.

Культурная антропология — наука как раз про это «что-то еще» в самом человеке, и этому «чему-то еще» в нас нет предела — ни в сторону величия и разума, ни в сторону низости и абсурда.

О политической культуре и десоциализации

Когда первый образ, который приходит в голову президента страны при упоминании об оппозиции, — презерватив, то такая политическая культура семиотически ничем не отличается от знаково-физиологической системы отношений у павианов. Только в отличие от павианов это признак не интеллектуальной продвинутости, а наоборот, проявление «архаического синдрома», который я считаю следствием десоциализации. В процессе социализации человек узнает коды культурного поведения, приобщается к культуре. А при десоциализации, которая может быть связана с пребыванием в замкнутом социуме с особым режимом (армия, тюрьма и т.д.), с него эта культура слетает, как пыльца. Людям приходится взаимодействовать на новой основе, когда актуальными оказываются не мораль и этика, а базовые когнитивные структуры — то, что Юнг называл архетипом.

Среди президентских пиарщиков нет антропологов, поэтому они ему придумывают пиар-программы, глядя на которые антропологическим взглядом, понимаешь, что политика строится на архетипах. Например: ну, скажем, кто такой шаман? Это супермен, компетентный в мире живых и мертвых, людей и демонов, который связывает три мира — нижний, верхний и средний. Шаманский костюм несет в себе соответствующую символику — к нижнему миру может отсылать хвост змеи, к верхнему — шапка с перьями. Теперь давайте вспомним, как раскручивали того же Путина. Вот он в шлеме пилота летит в самолете, потом он в подводной лодке, еще позже — в халате зоотехника жамкает какой-то силос. В результате создается композитный образ героя, компетентного в разных сферах. Если мы наложим картинку одна на другую — Путин в халате, в куртке пилота, в костюме подводника, — получим тот же шаманский костюм, несущий на себе символику трех миров.

Конечно, это эффективный прием. Закон о рекламе, как известно, запрещает воздействовать на подсознание, а политический пиар зачастую целиком построен на этом воздействии.

Как мобилизовать нацию на любые злодеяния? Не один же Сталин расстрелял миллионы людей и написал миллионы доносов. Культура довольно хрупкая вещь. Десоциализации оказываются подвержены целые народы. Скажем, русский народ — «народ-богоносец», а ведь этот богоносец не протестовал против осквернения мощей, разрушения храмов. Большевики нашли гениальный способ десоциализировать народ, воздействуя на архетипы — обещая крестьянам землю, введя культ мертвых героев, поместив мумию на главной площади страны. Был предложен более короткий путь в рай — его построят здесь, на земле. Мощи

одного «живого бога» заменили собой все святые мощи. Я сам два раза ходил в мавзолей — мать меня потащила. Шесть утра, стоим, а очередь — как теперь за поясом Богородицы. Люди нуждаются в сакральном чувстве, а Ленин это или Богородица — какая разница.

О ксенофобии

Национальность — это маркер «свой-чужой», и это работает в политехнологиях как эффективный инструмент манипуляции. Вся риторика, основанная на ксенофобии, — это глубоко бессознательная вещь, так называемая филогенетическая фобия. Для первобытного человека это защитный механизм — ты первым нападаешь на чужого, чтобы он не напал на тебя. Фундаментальные фобии активно используются в политике. Но, как справедливо заметил Томас Джефферсон (благодаря скандальному твитту Ирины Родниной это его высказывание сейчас на слуху): «Нетерпимость — болезнь, порожденная невежеством».

Кроме того, ксенофобия — это механизм негативной идентичности: для осознания себя нужно окружить себя антиподами. В режимных сообществах — в армии, в тюрьме — это опущенные, каста неприкасаемых. Вот закон о пропаганде гомосексуализма — тот самый фактор врага, мобилизованный для формирования идентичности. В Кремле пытаются найти мобилизационные инструменты и за отсутствием реальной политики, идеологии, легитимной власти используют филогенетические страхи.

О ресурсах гуманизма

Каждому новому витку гуманизации предшествует виток гуманитарных катастроф. Сейчас о правах ребенка кричат в тех странах, где еще на памяти ныне живущего поколения всюду работали газовые камеры, осуществлялись погромы, убийства. Современное гуманистическое состояние общества — реакция на осмысление тех ужасов, до которых человечество, как оказалось, может скатиться даже в XX веке.

Человечество больно, в нас есть вирус фашизма, который может развиться в болезнь. Даже политкорректность можно довести до крайностей фашизма — ты шлепнул ребенка, тебя сажают в тюрьму, ребенка отправляют в детский дом. Прекрасная идея защиты детей оборачивается против детей.

Фашизм — это примат системы над жизнью, когда жизнь со всеми ее недостатками пытаются загнать в идеальную схему, когда общество становится механистическим, а идеальный винтик для этой системы — добропорядочный бюргер: он ходил на работу до войны, а теперь ходит на работу во время войны, только теперь он работает в концлагере. Человек способен участвовать в самых ужасных злодеяниях, если его мораль и добродетель из одной системы перекодировались в другую — была, скажем, христианская этика, стал «моральный кодекс строителей коммунизма». Люди, которые мыслят стереотипно, обретают свою идентичность через принадлежность к системе — они-то и подтаскивали трупы к крематориям, волокли людей в газовые камеры. Одно поколение дважды поменяло всю систему моральных ценностей и мировоззрение без моральных потерь для себя: «Что мы могли поделать, время такое было».

А антифашистское движение состояло из тех людей, которые строили свою систему ценностей. Но для этого надо иметь привычку к рассуждениям вне готовых схем.

О норме и отклонениях

Я думаю, что десоциализация — универсальная проблема, которая, кстати, описана в книге Филипа Зимбардо «Эффект Люцифера». В ней рассказывается о «тюремном эксперименте», который был проведен в Стэнфорде в 1971 году. Самых обычных молодых людей пригласили поучаствовать в ролевой игре — одни играли роль заключенных, другие — тюремщиков. Эксперимент вскоре пришлось прекратить, поскольку его участники слишком вошли в роль.

Человек в отличие от животных может существовать в любой экологической нише. Но человек без культуры, без виртуальной программы, которую представляет собой культура, не выживет в природе — это животное, которое вынуждено учиться, чтобы существовать. Кто его выучит, тем он и будет — выучат его волки, как Маугли, он будет волком, освоит ту систему жизнеобеспечения, в которой его воспитали. Природа отняла у нас хвост, лишила когтей, и мы адаптируемся к земному шару и даже к космосу благодаря культуре и информации. Человек без культуры — даже не животное, он никто. Способность убивать себе подобных, и более того, отдавать собственную жизнь за идею — следствие нашей виртуализации. Специфически человеческим инстинктом самосохранения следует назвать инстинкт гармонии смыслов.

Все культуры существуют в какой-то такой шкале, где есть закон или порядок, а есть девиации и отклонение от нормы. Есть культуры, которые не предполагают отклонение от нормы, — такова немецкая культура. Сейчас,

скажем, положено каяться за нацистские преступления — все каются. Есть культуры, которые предполагают девиации, — голландская, шведская. В каких-то норма не существует без девиации (французская) или отклонение от нормы принимается и понимается (итальянская). Есть культуры, основанные только на девиациях (русская). Как писал Петр Вайль, поезда в Италии, скажем, иногда не очень четко следуют расписанию, зато если случится забастовка на железнодорожном транспорте, то у вас все же есть шанс уехать, потому что какие-нибудь поезда непременно продолжат работать, но если забастовка случится в Стокгольме, будьте уверены, что вы никуда не уедете. А наш русский бардак не только погубил, но и, должно быть, спас множество жизней.

У нас есть поговорка: «Что русскому хорошо, то немцу — смерть». Но, как мы знаем, два таких полярных, казалось бы, народа, как немцы и русские, оказались способны в XX веке осуществить гуманитарные катастрофы. И в противостоянии двух страшных режимов победил более чудовищный, оказавшийся способным к тотальной мобилизации — мы немцев просто трупами завалили.

О вере в человечество

Не надо ждать от человечества чего-то сверхъестественного — стремление к идеальному человеку, которое описано в утопиях, попытки их воплощения привели к тому, что в человеке проснулся монстр. Когда я вижу, как самоорганизуются простые люди разных стран и народов в случае природных катастроф, на фоне беспомощности государственных структур и подлости отдельных политиков, я понимаю, что мы вступили в такую фазу истории, когда политики уже мешают людям быть людьми.

Самые стабильные, самые устойчивые культуры — традиционные. Оленеводы на Ямале не создают консерваторий, музеев и библиотек, но и тюрем они не создают, бомжей не плодят. Любая традиционная культура вырабатывает идеальные схемы адаптации к природной среде и друг к другу. Это даже нельзя назвать моралью — речь идет о системе межличностного взаимодействия с целью продолжения человеческой жизни. А цивилизация — это искусственная штука, она создает искусственную среду обитания, искусственные законы, искусственные проблемы, поэтому она нестабильна. Кочуя с ненцами по Ямалу, я не переставал ими восхищаться: они совершенно органичны. Инспектор ювенальной юстиции совершил бы суицид, увидев, как там живут дети, но они здоровы и счастливы. Эта культура не оставляет после себя следов, но она не оставляет и мусора. Какой образ жизни более совершенен? Наша жизнь в мегаполисе рассыпана на гранулы — один и тот же человек в течение дня переходит разные состояния: он собачник, потом автомобилист, потом клерк, потом спортсмен, вечером он любящий муж и отец — цельной личности нет. А традиционная культура представляет собой абсолютно гармоничную сферу существования людей — работать оленеводом нельзя, им можно только быть.

Конечно, жизнь меняется и в тундре, и нельзя стремиться законсервировать живую культуру по принципу Кунсткамеры. Если люди хотят провести интернет в свою юрту или чум — это следует максимально поддерживать. Поддержку коренных и малочисленных народов мира как саморазвивающихся и самоорганизующихся систем, надо рассматривать как долгосрочные инвестиции, в том числе и потому, что локальные культуры с их принципами этической и экологической гармонии, самодостаточности, опытом жизнеобеспечения могут стать спасательными шлюпками на «Титанике» нашей техногенной консьюмеристской цивилизации.

Автор: Жукова Людмила © Новое время ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2697 30.09.2013, 13:13 📌 489
URL: <https://babr24.com/?ADE=119115> Bytes: 11763 / 11696 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Жукова
Людмила.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

